

Аналитика и прогноз

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В 2015–2017 ГОДАХ

**Александр ФРЕНКЕЛЬ, Борис ТИХОМИРОВ,
Яков СЕРГИЕНКО, Людмила РОЩИНА**

Александр Адольфович Френкель —
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник.
E-mail: ie_901@inecon.ru

Яков Вячеславович Сергиенко —
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник.
E-mail: greyjack@mail.ru

Борис Иванович Тихомиров —
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник.
E-mail: bit169@mail.ru

Людмила Сергеевна Рощина —
старший программист.
E-mail: ie_901@inecon.ru

Центр макроэкономического анализа и прогнозирования
Института экономики РАН (117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32).

Аннотация

В статье представлены основные итоги социально-экономического развития России в 2015 году и за семь месяцев 2016 года. Дана аналитическая оценка изменений макроэкономических показателей на ближайшие три года. Основное внимание уделено проблемным вопросам развития реального сектора экономики, роста промышленного производства, стимулирования спроса на продукцию и услуги отраслей национальной экономики, инвестиционной активности, разработки и реализации федерального бюджета, состояния социальной сферы. Сопоставлена динамика показателей российской экономики с мировыми трендами. Намечены пути преодоления отставания в технологическом уровне производства, в том числе за счет привлечения частных и зарубежных инвестиций, а также повышения эффективности капитальных вложений и экспорта высокотехнологичной продукции как ключевых факторов обеспечения устойчивого экономического роста. Проанализированы причины падения объемов кредитования нефинансовых организаций и роста задолженности населения банкам по кредитам. Отмечены недостатки действующей системы управления социально-экономическим развитием и особенно бюджетирования и прогнозирования. Предложены меры по преодолению негативных явлений, препятствующих выходу из глубокого структурного кризиса, в котором находится реальный сектор экономики и социальная сфера. Дана оценка качества антикризисных мер по обеспечению стабильного развития экономики, государственных прогнозов и бюджетных проектировок. Проанализированы результаты воздействия зарубежных санкций и российских контрсанкций, а также влияния цен на энергоресурсы, курса национальной валюты, инфляционных ожиданий на социально-экономическое развитие. Определены важнейшие факторы, способствующие макроэкономическому развитию экономики. Большое внимание уделено проблемам разработки и реализации системы стратегического планирования.

Ключевые слова: федеральный бюджет, государственная политика, инфляция, импортозамещение, инвестиционная активность, инновации.

JEL: E32, O11, P27.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-02-00195.

Разделы «Потребительская инфляция» и «Цены производителей промышленной продукции» написаны А. Ф. Лобзовой и О. Н. Матвеевой. В написании раздела «Промышленное производство» принимал участие В. В. Чекарев.

Введение

Структурные дисбалансы в российской экономике стали главной причиной кризисных процессов, падения валового внутреннего продукта (ВВП), бюджетного дефицита, роста инфляции, снижения реального уровня жизни населения, инвестиционной и потребительской активности. Действующая система управления экономикой оказалась неспособной своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, связанные с падением цен на энергоресурсы, со смещением мирового спроса с сырья на высокотехнологичные товары и услуги. В связи с этим в последние годы эффективность государственной экономической политики существенно снизилась.

Тенденция в развитии российской экономики в 2015 году не изменилась по сравнению с 2014 годом: по-прежнему сырьевой сектор являлся определяющим в формировании доходной части федерального бюджета. Продолжавшийся спад в различных сферах экономики характеризуется данными Росстата за 2015 год¹: падение физического объема ВВП на 3,7% по сравнению с 2014 годом, объема инвестиций — на 8,4%, оборота розничной торговли — на 10%, реальной заработной платы — на 9,5%. При этом инфляция выросла на 12,9% против роста на 11,4% в 2014 году (табл. 1 и рис. 1).

Дальнейшее углубление диспропорций произошло на фоне падения валютных цен на сырьевые ресурсы, расширения санкций против России на международных рынках капитала и высокотехнологичных товаров, а также наших ответных мер (контрсанкций). Нарастание негативных тенденций наблюдается и в 2016 году. Большинство отраслей реального сектора, и в первую очередь капитальное строительство, исполнение федеральных целевых программ, использование действующих производственных мощностей, а также ситуация в социальной сфере, находятся в красной зоне. Продолжается рост инфляции, падение стоимости национальной валюты, инвестиционной активности, объемов импорта, прежде всего продовольствия и высокотехнологичных товаров, а также спроса на продукцию и услуги как внешнего, так и внутреннего рынков, хотя и сравнительно более медленными темпами^{2,3}. Так, падение объема ВВП в первом полугодии 2016 года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года составило 0,9%. Инвестиции в январе-июне 2016 года сократились на 4,3% (против снижения на 7,3% в соответствующем периоде 2015 года). Оборот розничной торговли в январе-июле 2016 года снизился на 5,6% (в 2015 году снижение составило 8,5%). А темп роста реальной заработной платы остался на уровне

¹ Социально-экономическое положение России в 2015 году. Росстат, 2016: gks.ru.

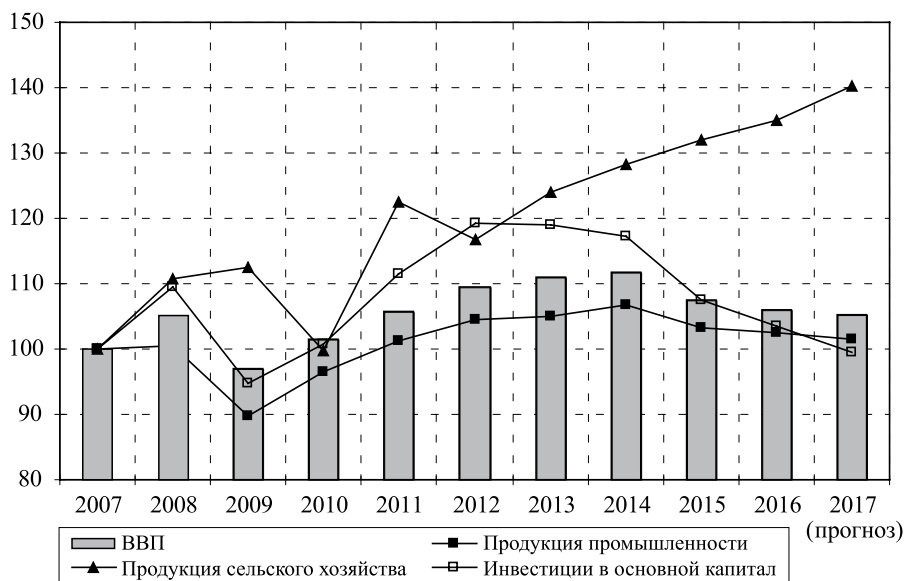
² Социально-экономическое положение России: январь-июль 2016 года. Росстат, 2016: gks.ru.

³ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации за июль 2016 г. Росстат, 2016: gks.ru.

аналогичного периода прошлого года (падение на 8,9%). При этом инфляция, наоборот, выросла за семь месяцев 2016 года на 3,9% — против роста на 9,4% за соответствующий период 2015 года.

Большинство из перечисленных выше негативных факторов развития сохранится или даже усилится не только в 2017 году, но и в 2018–2020 годах: у правительства до сих пор нет ни национальной антикризисной программы, рассчитанной хотя бы на среднесрочный период до 2020 года, ни стратегического прогноза, ни стратегии социально-экономического развития страны на ближайшие три-пять лет. Принятый на 2016 год очередной «антикризисный» план данную проблему не решает⁴, поскольку не нашлось необходимых бюджетных средств для стимулирования деятельности малого бизнеса, который обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие. В связи с этим в 2016 году не удастся создать задел для обеспечения в 2017–2020 годах устойчивого экономического роста.

В результате можно ожидать дальнейшего спада экономической — и прежде всего инвестиционной, промышленной и потребительской активности, что в ближайшие годы создаст дополнительные угрозы углубления системного кризиса, охватившего почти все отрасли и сферы жизнедеятельности [Мау, Улюкаев, 2014].

Источники: Росстат, Институт экономики РАН.

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (% к 2007 году)

⁴ План действий Правительства Российской Федерации по обеспечению стабильного социально-экономического развития в 2016 году (утвержден Председателем Правительства Российской Федерации 1 марта 2016 г.): government.ru/news/22017/.

Т а б л и ц а 1

Макроэкономические индикаторы (% , если не указано иное)

Показатели	Годы									Прогноз			
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Института экономики		Минэкономразвития (базовый вариант)	
										2016	2017	2016	2017
ВВП													
к предыдущему году	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3	98,6	99,2	99,8	100,8
к 2007	100,0	105,2	97,0	101,4	105,8	109,5	110,9	111,7	107,6	106,1	105,3	107,4	108,3
Продукция промышленности													
к предыдущему году	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	99,2	99,1	100,0	101,1
к 2007	100,0	100,6	89,8	96,4	101,2	104,6	105,0	106,8	103,2	102,4	101,5	103,2	104,3
Продукция сельского хозяй- ства													
к предыдущему году	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	106,2	103,5	103,0	102,2	103,9	101,5	102,0
к 2007	100,0	110,8	112,4	99,7	122,6	116,7	123,9	128,2	132,0	134,9	140,2	134,0	136,7
Инвестиции в основной капитал													
к предыдущему году	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	98,5	91,6	96,3	96,1	96,9	100,8
к 2007	100,0	109,5	94,7	100,7	111,6	119,2	119,0	117,2	107,4	103,4	99,4	104,1	104,9
Оборот розничной торговли													
к предыдущему году	116,1	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	96,1	97,9	97,3	101,1
к 2007	100,0	113,7	107,9	114,9	123,1	130,9	136,0	139,7	125,7	120,8	118,3	122,3	123,6
Денежная масса M2 (млрд руб. на конец года)	12869,0	12975,9	15267,6	20011,9	24483,1	27405,4	31404,7	32110,5	35809,2	40142,1	44517,6	39354,3	43211,0
% к предыдущему году	143,5	100,8	117,7	131,1	122,3	111,9	114,6	102,2	111,5	112,1	110,9	109,9	109,8
% к 2007	100,0	100,8	118,6	155,5	190,2	212,8	243,9	249,3	278,0	311,6	345,6	305,5	335,4
Индекс потребительских цен (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года)	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	107,1	107,9	106,5	104,9

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

Показатели	Годы								Прогноз				
	2007	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Института экономики		Минэкономразвития (базовый вариант)	
										2016	2017	2016	2017
Реальные располагаемые денежные доходы населения к предыдущему году к 2007	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0	96,2	95,9	97,2	100,7
	100,0	102,4	105,5	111,7	112,3	117,5	122,2	121,3	116,4	112,0	107,4	113,1	113,9
Экспорт (млрд долл.)	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	523,3	497,8	340,3	242,4	251,9	288,5	293,5
% к предыдущему году	116,5	134,6	63,7	132,1	131,3	102,3	99,2	95,1	68,4	71,2	103,9	84,5	101,7
% к 2007	100,0	134,6	85,7	113,2	148,6	152,0	150,8	143,4	98,1	69,8	72,6	83,1	84,5
Импорт (млрд долл.)	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	308,0	194,1	160,1	176,2	179,8	187,3
% к предыдущему году	136,7	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	101,6	90,2	63,0	82,5	110,1	93,2	104,2
% к 2007	100,0	129,4	82,4	110,1	142,8	150,5	152,9	137,9	86,9	71,6	78,8	80,4	83,8
Цена нефти марки <i>Urals</i> (долл./барр.)	69,3	94,4	61,1	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,4	46,8	50,4	40,0	40,0
% к предыдущему году	113,4	136,2	64,7	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,6	91,0	107,7	77,8	100,0
% к 2007	100,0	136,2	88,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	74,1	67,4	72,6	57,6	57,6
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам													
декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года к 2007	105,1	104,5	96,2	107,1	103,8	105,3	97,2	72,6	100,9	112,1	108,5	Н.д.	Н.д.
	100,0	104,5	100,5	107,6	111,7	117,6	114,3	83,0	83,7	93,8	101,8	Н.д.	Н.д.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из доклада «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов», размещенном на сайте Министрства 6 мая 2016 года: economy.gov.ru/mtimes/about/structure/derpastro/20151026.

Источники: Росстат, ИЭ РАН, Минэкономразвития.

1. Мировая и российская экономика: игры на выживание

Мировая и российская экономики в части темпов роста ВВП и реализации конкурентоспособной политики после мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 годов развиваются разнонаправленно.

Так, мировой ВВП, по оценке Всемирного банка (ВБ), вырос в 2015 году на 3,1%, причем это был минимальный рост со времени мирового кризиса (темпы роста в 2014 году составляли 3,4%). Примерно на этом уровне был и прирост ВВП США, несмотря на существенное замедление роста промышленности. Торможение роста ВВП наблюдалось в США также и в I и II кварталах 2016 года: вместо ожидаемого прироста на 1,4% в I квартале он составил 0,6%, а во II квартале — на 1,1 вместо прогнозируемых ранее 1,2%. По оценке Федеральной резервной системы США, это было вызвано усилением доллара как первой мировой резервной валюты и падением цен на энергоносители.

Невысокими, но всё же положительными оказались, по данным Евростата, и темпы прироста в 2015 году ВВП Еврозоны — около 1,5%, хотя локомотивы развития Европейского союза (ЕС) — Германия, Франция и Италия — переживают период стагнации, а Великобритания и Испания, где приросты ВВП были более значительными, существенного влияния на рост ВВП не оказали. Даже в Японии ожидается замедление темпов экономического роста: прирост ВВП прогнозируется лишь на уровне 0,3%.

В странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в 2015 году также наблюдалось падение темпов роста. Так, в Китае прирост ВВП составил 6,9% (худший за последние 25 лет) против 7,3% в 2014 году. В Индии, которая в последние годы осуществляет значительные вложения в человеческий капитал (в развитие образования, науки, медицины и других отраслей социальной сферы), прирост ВВП сократился до 7,3%. В Бразилии, экономика и численность населения которой сопоставимы с Россией, наблюдалось абсолютное падение ВВП — на 4,5%, которое, по оценке МВФ, продолжится и в 2016 году и составит порядка 3,5%. Таким образом, страны БРИКС, с численностью населения более 50% всего населения земного шара, обеспечивают значительно меньше 50% мирового ВВП, хотя сохраняют существенный спрос на инвестиции, высокотехнологичные товары и услуги на международных рынках.

В России наблюдалось устойчивое падение темпов роста экономики в течение четырех последних лет, причем в 2015 году темпы роста большинства макроэкономических показателей перешли в зону отрицательных значений. Правительство РФ связывает это с падением мировых цен на нефть и с международными санкциями против России: с июня 2014 года по январь 2016 года цены на нефть упали более чем в три раза (с 115 до 36 долл. за баррель), в 2015 году они составили ме-

нее 51,4 долл., а в январе-феврале 2016 года опускались ниже 30 долл. Большинство аналитиков объясняют это высоким уровнем добычи нефти и падением спроса и прогнозируют на 2016 год цену на уровне 40 долл., и лишь отдельные оптимистично настроенные аналитики прогнозируют рост цен в 2016 году до 60 долл. за баррель, несмотря на пессимистические оценки оживления мировой экономики.

Рост мирового ВВП в 2016 году оценивается в 3,6%, в Индии — не ниже 7%, в Китае — не ниже 6,5% (ежегодно в период 2016–2020 годов).

В России разнонаправленные процессы наблюдаются в реализации валютно-финансовой политики: доллар США, несмотря на официальные прогнозы Банка России, укрепляет свои позиции относительно рубля. Юань признан МВФ пятой резервной валютой мира (после доллара, евро, иены и фунта стерлингов). Из-за рисков, связанных с состоянием и перспективами развития российской экономики и со сбалансированностью бюджета, Международное рейтинговое агентство *Moody's* ставит вопрос о возможном снижении ряда рейтингов России (рейтинг эмитента и рейтинг государственных облигаций). Агентство *Bloomberg* в рейтинге уровня здравоохранения поставило Россию на предпоследнее, 53 место в мире среди 54 стран — участниц рейтинга. С учетом происходящей «оптимизации» больниц и поликлиник, ликвидации медпунктов в школах, детских садах и в сельских населенных пунктах вряд ли можно надеяться на улучшение этого рейтинга в перспективе.

Инструментами, способствующими выживанию и противодействию мировому кризису, являлись до последнего времени глобальные международные объединения стран: Всемирная торговая организация (ВТО), ЕС, «двадцатка» (G20). Однако их координирующая роль в сфере экономики постепенно ослабевает и, как отмечают аналитики [Гурвич, 2013; Мау, 2015], возрастает роль региональных объединений стран, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое содружество (АТЭС), Экономический пояс «шелкового пути», БРИКС, объединение государств — участников Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) и другие.

2. Сценарные условия развития российской экономики

Прогноз сценарных условий и основных макроэкономических параметров социально-экономического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы разработан в виде трех основных вариантов: базового, консервативного и целевого⁵.

⁵ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. М., Минэкономразвития России: economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmacro/20160506/.

В Прогнозе рассмотрено развитие российской экономики в условиях сохраняющейся геополитической нестабильности, применения к России на протяжении всего прогнозного периода санкционного режима со стороны ЕС и США, поддерживающего жесткие ограничения доступа российских компаний к мировому рынку капитала, и ответных экономических мер.

Разработанные варианты прогноза базируются на единой гипотезе ускорения развития мировой экономики до 3,2% в 2016 году и сохранения умеренной динамики в 2017–2019 годах со среднегодовым темпом роста 3,4%.

Мы рассмотрим только базовый вариант прогноза, так как на его основе формируется федеральный бюджет Российской Федерации на ближайшие три года.

Базовый вариант характеризует развитие российской экономики в условиях сохранения консервативных тенденций изменения внешних факторов при сохранении консервативной бюджетной политики, в том числе в части социальных обязательств государства.

Вариант разработан на основе предположения об умеренной динамике цен на нефть марки *Urals* на уровне 40 долл./барр. в 2016–2019 годах.

В социальной сфере базовый вариант предусматривает повышение уровня жизни населения на основе умеренного увеличения социальных обязательств государства и бизнеса. Следствием этого будет сдержанная динамика потребительского спроса. На фоне низкого потребительского спроса инфляция замедлится до 6,5% в 2016 году против 12,9% в 2015 году с дальнейшим замедлением ее роста до 4% к 2019 году. Увеличение профицита счета текущих операций на фоне сокращения оттока капитала будет обеспечивать поддержку курсу национальной валюты. В 2016 году положительным фактором восстановления экономики останется рост экспорта товаров, к которому добавится замедление снижения запасов материальных оборотных средств с переходом к их последующему росту. Ожидается, что начиная с 2017 года произойдет рост объема инвестиций в основной капитал и рост доходов населения, что будет способствовать увеличению инвестиционного и потребительского спроса. При этом положительная динамика внешнеэкономического спроса сохранится.

3. Реальный сектор экономики

Вследствие возрастания рисков, связанных с падением цен на энергоносители, с высокими ценами банковских кредитов, с волатильностью рубля и другими факторами макроэкономической нестабильности, в 2015 году и в определенной мере в первой половине 2016 года наблюдалось сокращение производственной активности

реального сектора экономики. Так, несмотря на возросший в 2015 году до 7,5 трлн руб. уровень ликвидности в реальном секторе и сформировавшийся инвестиционный ресурс (финансовый результат предприятий, по данным Минэкономразвития, увеличился на 53%, и сальдо ликвидности превысило 0,5 трлн руб.), бизнесмены вряд ли направят эти средства на дальнейшее развитие экономики. Поставленную правительством задачу обеспечения роста реального сектора экономики за счет создания новых форм финансирования, развития конкурентной среды, комфортных условий ведения бизнеса, реализации государственных программ, в том числе в сфере импортозамещения, малого и среднего предпринимательства (МСП), решить не удалось.

Созданные в 2015 году условия для роста финансовой поддержки отдельных направлений и отраслей (стимулирование масштабных инвестиционных проектов, территорий опережающего развития, создание различных фондов поддержки промышленности, экспорта, малого и среднего бизнеса) и нормативно-правового регулирования этих процессов были частично реализованы лишь в первой половине 2016 года: выросли объемы сельского хозяйства и железнодорожного транспорта, увеличился отпуск электрической энергии, начался рост в ряде отраслей обрабатывающей промышленности. Однако не произошло существенных сдвигов в розничном товарообороте (падение, по данным Росстата, достигло 5,6% за семь месяцев 2016 года), поскольку население по-прежнему стремилось экономить на потреблении и вынуждено в условиях продолжающегося роста потребительской инфляции сохранять свои обесценивающиеся доходы в форме сбережений. Строительство к уровню соответствующего периода 2016 года также упало на 5,2%.

Не способствовала росту производственной активности и позиция Банка России, поднявшего одновременно ключевую ставку с 10,5 до 17%. Шок, вызванный этим решением, а затем медленное снижение ставки до 11% и дальнейшее ее длительное сохранение на уровне 10,5% не дали ожидаемого результата для оживления реального сектора экономики, скорее наоборот — привели к торможению.

В итоге резко снизилась заинтересованность предприятий в банковских кредитах, особенно в иностранной валюте, ставки по которым существенно выросли вслед за ключевой ставкой, и последующее их снижение становится более медленным, чем снижение ключевой ставки. Механизмы льготного кредитования, в том числе по линии проектного финансирования, для большинства предприятий недоступны и настолько усложнены, что рассчитывать на них по-прежнему не приходится. Поэтому инвестиционная активность падала, как и полагается в условиях глубокого экономического кризиса. По данным Банка России, средневзвешенная ставка по рублевым кредитам снизилась за 2015 год более чем на 6 п.п. При этом объем

кредитования нефинансовых организаций в рублях и иностранной валюте в 2015 году сократился на 12% по сравнению с 2014 годом, а в I и II кварталах 2016 года, по данным Росстата⁶, инвестиции в основной капитал по отношению к аналогичному периоду предыдущего года сократились на 4,8 и 3,9% соответственно. Решение проблемы инвестиционной активности заслуживает особого внимания, поскольку именно таким путем можно преодолеть технологическую отсталость многих отраслей реального сектора. Использование опыта оборонной промышленности, атомной энергетики, ряда перерабатывающих и добывающих отраслей и производств, ориентированных на экспорт своей продукции в условиях высокой конкуренции, позволит провести структурную перестройку экономики. Вместе с тем отсутствие до сих пор оптимального сценария развития препятствует переходу к целевому принципу управления, предусмотренному законом о стратегическом планировании⁷, майскими (2012 года) указами Президента и другими нормативно-правовыми актами. Лишь с первого полугодия (точнее со II квартала) 2016 года началось частичное осуществление мер по реализации указов президента, что способствовало определенному замедлению кризиса. Так, выпуск продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности, по данным Росстата, в январе-июле 2016 года сократился на 0,8% (за этот же период 2015 года уменьшение достигло 4,2%).

Темпы роста промышленного производства — основы реального сектора экономики — по данным Росстата, в январе-июле 2016 года составили 100,3% к аналогичному периоду 2015 года. При этом темпы роста производства по видам экономической деятельности за семь месяцев 2016 года достигли: по добыче полезных ископаемых — 102,5%, по обрабатывающим производствам — 99,1%, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды — 100,5%.

В январе-июле 2016 года, как и прежде, положительную динамику показало сельское хозяйство. Прирост производства сельскохозяйственной продукции составил 3,2% по сравнению с соответствующим периодом 2015 года. Темпы роста грузооборота всех видов транспорта достигли 101,3%, в основном за счет увеличения объемов железнодорожных перевозок.

В 2016 году в целом, по нашему прогнозу, ожидается дальнейшее падение объема промышленного производства — на 0,8% по сравнению с 2015 годом, из них обрабатывающие производства уменьшатся на 0,4%. При этом добыча полезных ископаемых увеличится на 1,9%, а производство и распределение электроэнергии, газа и воды — на 1,3%.

⁶ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации за июль 2016 г. Росстат, 2016: gks.ru.

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683): kremlin.ru/acts/news/51129/.

В 2017 году, согласно нашему прогнозу, существенных положительных изменений не ожидается: темпы роста в промышленности по-прежнему будут снижаться, так и не выйдут из отрицательной области и составят 99,1% от уровня 2016 года; обрабатывающие производства сократятся на 0,2%, добыча полезных ископаемых — на 0,1%, и лишь производство и распределение электроэнергии, газа и воды вырастет на 3,5%.

Таким образом, в структуре промышленности сильнее всего упали обрабатывающие производства, а добывающие отрасли росли сравнительно более высокими темпами. Это было вызвано стремлением добывающих предприятий компенсировать потери, связанные с падением мировых цен на сырье, за счет увеличения объемов добычи и экспорта. Так, за семь месяцев 2016 года добыто нефти, включая газовый конденсат, 318 млн т, прирост составил 2,7% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. У обрабатывающих производств такой возможности практически не было, а потребность в их продукции на внутреннем рынке существенно сократилась, в том числе из-за роста цен в рублевом эквиваленте.

Необходимо дальнейшее снижение ключевой ставки и реальное снижение процентных ставок по банковским кредитам, а также расширение числа отраслей и производств, получающих необходимую государственную поддержку. Прежде всего это относится к строительству, где наблюдалось наибольшее снижение объемов производства, в том числе и в 2016 году: по данным Росстата, спад за семь месяцев составил 5,2%.

Резкое снижение доходов населения в январе-июле 2016 года привело к падению оборота розничной торговли на 5,6%. Оборот розничной торговли в 2016 году в целом, по нашему прогнозу, сократится на 3,9% по сравнению с провальным 2015 годом. В 2017 году темпы падения составят 2,1%.

При прогнозировании динамики российской экономики на перспективу необходимо учитывать сложившиеся негативные тенденции с риском их усугубления. Основные риски связаны как с проблемами, возникшими еще после кризиса 2008–2009 годов, так и с новыми вызовами. Это — исчерпание прежней модели экономического роста, базирующейся на экспорте энергоносителей и росте цен на нефть. Положительная динамика на рынке энергоносителей, сложившаяся в 2011–2013 годах, не привела к ускорению экономического роста, а отрицательная динамика цен на нефть в 2014–2015 годах напрямую обусловила проблемы со сбалансированностью бюджета, что создало предпосылки для значительного ослабления национальной валюты. Таким образом, в современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований. К негативной макроэкономической ситуации до-

бавилась геополитическая напряженность, связанная с украинским политическим кризисом и вхождением Крыма в состав России. Возникшие в связи с этим риски возрастают, так как вероятность ужесточения санкций, особенно со стороны США, увеличивается. Что касается санкций, то они будут продолжать действовать против России как минимум до марта 2017 года, поскольку США уже приняло решение об их продлении и ужесточении по итогам майского (2016 года) саммита «большой семерки», а ЕС, вероятно, от США в этом вопросе не отстанет.

4. Исполнение федерального бюджета: «оптимизация» по-минфиновски

Исполнение федерального бюджета в 2015 году и в первом полугодии 2016 года, по данным Минфина, не вселяет особого оптимизма в части перспектив преодоления финансового кризиса.

Начиная с 2014 года доходы в первом полугодии неуклонно падают. Так, если за этот период в 2014 году они превысили 7,12 трлн руб., в 2015 году — 6,6 трлн руб., то в первом полугодии 2016 года не достигли 5,9 трлн руб. (15,3% ВВП), что на 11,4% ниже, чем в предыдущем году. Наблюдается также сокращение доли доходов первого полугодия в доходах за год. Если в 2014 году этот показатель превышал 48,8%, то в 2015 году составил лишь 48,3%, то есть оказался ниже более чем на 0,5 п.п., что весьма существенно. Что касается 2016 года, то величина доходов первого полугодия 2016 года по сравнению с объемом, утвержденным законом о федеральном бюджете на 2016 год⁸, составляет всего лишь 42,7% от доходов, запланированных на 2016 год.

Объем нефтегазовых доходов достиг 2,1 трлн руб. (5,5% ВВП) и снизился почти на 30% по сравнению с первым полугодием 2015 года. При этом их доля в общем объеме доходов составила около 36% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Принятые Банком России меры по компенсации этих потерь за счет снижения стоимости рубля существенных результатов также не принесли: волатильность цены рубля была менее значительной и не всегда совпадающей с динамикой цен на энергоносители. Ненефтегазовые доходы за первое полугодие 2016 года достигли 3,76 трлн руб., и по сравнению с аналогичным периодом 2015 года существенных изменений не произошло. Они даже выросли на 3%, и их доля в ВВП равнялась 9,8%. Объемы нефтегазовых и ненефтегазовых доходов составили около 35 и 49% от запланированных в законе

⁸ Федеральный закон от 14.12. 2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»: kremlin.ru/acts/news/50937/.

о бюджете на 2016 год. Как видно из этих цифр, разница в исполнении нефтегазовых доходов по сравнению с планом оказалась весьма значительной.

Минфин объясняет снижение доходов федерального бюджета в первом полугодии 2016 года значительным падением цен на нефть, а также снижением доходов от размещения в кредитных организациях средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (ФНБ), поскольку эти ресурсы начали активно использовать для инвестирования в реальный сектор лишь со II квартала 2016 года.

Расходы федерального бюджета в первом полугодии 2016 года составили почти 7,3 трлн руб. (19,3% ВВП) против 7,42 трлн руб. в первом полугодии 2015 года (20% ВВП), то есть несколько снизились. Одновременно они оказались на 2,3% ниже расходов, предусмотренных на этот период законом о федеральном бюджете на 2016 год, и достигли лишь 44,9% от расходов на этот год. Ситуация с финансовым обеспечением экономического роста усугубляется также принятым решением о замораживании в перспективе расходов бюджета на уровне 2016 года (около 15,78 трлн руб. в год) и их продолжающейся «оптимизацией». Так, уровень фактических расходов от запланированных на национальную оборону на первое полугодие 2016 года составил 48%, то есть на 2% ниже, а по статьям «спорт», «здравоохранение» и «национальная экономика» — на 16,6, 11,9 и 7,6% соответственно. Исключением явились расходы по статьям «социальная политика» (занимающей максимальный объем — 2,4 трлн руб., или 32,5%) и «охрана окружающей среды», которые были выше на 7,5 и 9,1% соответственно.

В результате дефицит федерального бюджета в первом полугодии 2016 года составил около 1,43 трлн руб. против 0,8 трлн руб. за аналогичный период 2015 года⁹. Поэтому следует ожидать роста бюджетного дефицита по сравнению с объемом, заложенным в законе о федеральном бюджете на 2016 год¹⁰: 2,4 трлн руб. (при цене нефти в 50 долл. за баррель). Если эта цена будет 30 долл., то дефицит в 2016 году, по оценке Минфина, может вырасти в два раза по сравнению с 2015 годом. По оценке Минэкономразвития, при средней цене нефти в 40 долл. за барр. дефицит федерального бюджета достигнет 3,6 трлн руб., или 4,6–4,7% ВВП.

Таким образом, несмотря на реализацию в 2015–2016 годах «антикризисных» планов (которые существенно недофинансированы) и «оптимизацию» расходов, следует ожидать дальнейшего падения макроэкономических показателей в большинстве секторов экономики. Вместе с тем, по оценке Минфина, в стране наблюдается «рост

⁹ Социально-экономическое положение России: январь-июль 2016 года. Росстат, 2016: gks.ru.

¹⁰ Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»: kremlin.ru/acts/news/50937/.

оптимизма», поскольку рублевые цены на экспортные товары растут и повышают заинтересованность российских товаропроизводителей в наращивании экспорта, что приводит к снижению конкуренции и росту цен на внутреннем рынке: ради обеспечения сбалансированности бюджета нам никаких потерь не жалко!

На покрытие дефицита бюджета были использованы средства Резервного фонда, объем которых (в рублях и иностранной валюте) на 1 мая 2015 года составлял 3,95 трлн руб., на 1 января 2016 года — 3,6 трлн руб., на 1 апреля 2016 года — около 3,5 трлн руб., а на 1 июля 2016 года он сократился до 2,46 трлн руб. и продолжает сокращаться: в июле его снижение по сравнению с 1 июня достигло 3,7%. Напротив, ФНБ, составлявший на 1 мая 2015 года около 4 трлн руб., на 1 января 2016 года вырос на 19,1% — до 5,2 трлн руб. Это увеличение произошло в основном в результате выделения из ФНБ средств на финансирование инфраструктурных проектов. По той же причине сократился и ФНБ, который по состоянию на 1 июля 2016 года составил менее 4,675 трлн руб., а в июле уменьшился еще на 3,1%.

Общий объем внешнего долга в 2015 году сократился на 15%: с 599 млрд долл. до 515,3 млрд долл. Однако в рублевом эквиваленте (из-за девальвации рубля) он вырос с 32,2 до 42,4% ВВП, что выше безопасного уровня для страны с сырьевой экономикой. При этом государственный долг составлял лишь около 6% ВВП и снизился к 1 января 2016 года на 4,4 млрд долл. Его объем достиг почти 50 млрд долл., что в значительной мере связано с отсутствием новых внешних заимствований в условиях западных санкций.

Что касается внутреннего государственного долга, то в 2016 году предусматривается предельный объем заимствований до 1 трлн руб., из которых 700 млрд руб. пойдут на погашение ранее образовавшегося государственного долга.

Затяжной финансовый кризис особенно сильно сказывается на региональном и местном уровнях. Здесь бюджетные источники финансирования экономического роста и стабилизации уровня жизни населения практически исчерпаны: растет число регионов, где все ключевые сектора экономики развиваются с отрицательными трендами. Несмотря на продолжающуюся «оптимизацию» образования, здравоохранения, культуры, пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства, а также передачу регионам дополнительных «полномочий», бюджеты регионов не получают адекватной поддержки со стороны федерального бюджета. Так, межбюджетные трансферты в первом полугодии 2016 года составили менее 325 млрд руб. — лишь 48,8% от запланированных на 2016 год объемов, которые и так были значительно ниже потребностей регионов.

Острая нехватка финансовых средств вынуждает регионы и хозяйствующих субъектов прибегать к кабальным кредитам банков и к зай-

мам. В результате задолженность по полученным кредитам банков и займам в целом по России на начало июля 2016 года, по данным Банка России, составила около 48,3 трлн руб.

5. Промышленное производство

Динамика показателей промышленного производства по видам экономической деятельности представлена в табл. 2 и на рис. 2.

Добыча полезных ископаемых

Объем добычи *нефти, включая газовый конденсат*, в январе-июле 2016 года вырос на 2,7% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года и составил 318 млн т. Основной прирост добычи нефти обеспечили ПАО «Татнефть», ПАО «АНК «Башнефть»» и ПАО «Газпром-нефть» благодаря проведению высокоэффективных геолого-технических мероприятий на месторождениях. Снижение добычи в этот период наблюдалось у ОАО «НК «РуссНефть»», ПАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «НГК «Славнефть»», ПАО «НК «Роснефть»». Следует отметить, что снижение добычи ПАО «ЛУКОЙЛ» отчасти связано с падением добычи на месторождениях Западной Сибири в результате естественного истощения запасов и роста обводненности.

В 2016 году в целом, по нашему прогнозу, будет добыто 548,1 млн т нефти, включая газовый конденсат, или 102,7% относительно 2015 года. В 2017 году ситуация в отрасли почти не изменится. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, согласно нашему прогнозу, составит 546,8 млн т, что на 0,2% меньше, чем в 2016 году.

Добыча *газа* за семь месяцев 2016 года снизилась до 351,4 млрд куб. м (99% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года). Снижение поставок газа на внутренний рынок частично компенсировало рост экспорта газа в страны Европы. По данным Минэнерго России, добыча предприятий Группы «Газпром» сократилась до 223,1 млрд куб. м. Их доля в общем объеме добычи уменьшилась до 63,5% (на 2,1% по сравнению с соответствующим периодом 2015 года). У независимых производителей и нефтяных компаний сохраняется тенденция наращивания добычи газа. По предварительным данным Минэнерго России, потребление газа на внутреннем рынке в январе-июле 2016 года уменьшилось по сравнению с уровнем соответствующего периода 2015 года на 1,3% и составило 250 млрд куб. м. Это связано с уменьшением поставок газа на электростанции и котельные ЕЭС России.

В 2016 году в целом, по нашему прогнозу, ситуация в отрасли практически не изменится. Ожидается спад добычи газа на 5,4% по отношению к 2015 году, что составит 598 млрд куб. м, а в 2017 году — на 5,2% к уровню 2016 года и достигнет 567 млрд куб. м.

Т а б л и ц а 2

Динамика промышленных производств (% к предыдущему году)

	Годы											Прогноз			
												Института экономики		Минэкономразвития (базовый вариант)	
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Промышленность в целом	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	99,2	99,1	100,6		100,6	101,5
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	103,3	100,4	99,4	103,8	101,8	101,0	101,1	101,4	100,3	101,9	99,9	100,4		100,4	100,6
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	102,7	100,1	100,4	103,6	101,2	100,7	100,9	101,4	100,0	102,1	100,7	100,3		100,3	100,4
Обрабатывающие производства, в том числе:	110,5	100,5	84,8	110,6	108,0	105,1	100,5	102,1	94,6	99,6	99,8	100,8		100,8	102,1
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	107,3	101,9	99,4	103,2	103,9	104,1	100,6	102,5	102,0	102,2	100,5	102,0		102,0	102,3
текстильное и швейное производство	99,5	94,6	83,8	108,8	100,8	100,7	104,3	97,5	88,3	106,1	104,8	102,0		102,0	104,5
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	102,3	99,7	99,9	119,9	105,7	98,1	95,6	97,2	88,6	107,2	102,3	102,5		102,5	104,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	107,9	99,9	79,3	113,4	110,2	96,2	108,0	94,7	96,6	102,3	103,6	100,9		100,9	102,1
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	108,3	100,3	85,7	103,1	106,5	105,8	94,8	100,4	93,7	101,1	98,2	101,7		101,7	101,7
производство кокса и нефтепродуктов	102,8	102,8	99,4	106,0	103,8	103,1	102,3	105,7	100,3	96,5	96,8	100,5		100,5	100,9

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 2

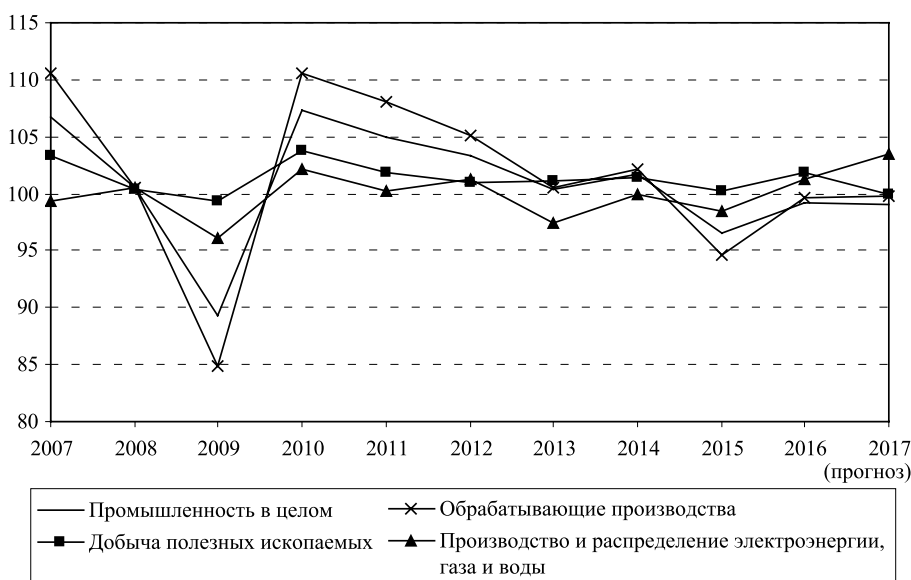
	Годы											Прогноз		
												Института экономики		Минэкономразвития (базовый вариант)
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2016	2017	2017
химическое производство	106,6	95,4	93,1	110,6	109,5	104,1	105,4	100,1	106,3	105,1	106,2	102,3	103,0	
производство резиновых и пластмассовых изделий	125,5	122,8	87,4	124,4	111,4	112,8	105,9	107,5	96,3	106,6	106,0	101,9	102,3	
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	108,3	97,1	72,5	114,5	107,4	110,7	98,0	101,8	92,2	94,3	97,0	98,7	100,9	
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	104,5	97,8	85,3	112,4	107,0	104,8	100,0	100,6	93,5	97,7	98,7	101,6	102,4	
производство машин и оборудования	126,7	99,5	68,5	115,2	111,1	102,7	96,6	92,2	88,9	103,6	103,7	99,5	102,6	
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	110,9	92,6	68,4	118,9	111,9	106,4	99,0	99,5	92,1	94,9	94,3	99,8	102,8	
производство транспортных средств и оборудования	107,8	100,4	62,8	127,2	117,2	110,3	102,2	108,5	91,5	82,6	60,7	100,1	103,1	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	99,4	100,6	96,1	102,2	100,2	101,3	97,5	99,9	98,4	101,3	103,5	100,1	100,3	

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из доклада «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов», размещенного на сайте Министрства 6 мая 2016 года.

Источники: Росстат, Минэкономразвития, ИЭ РАН.

В январе-июле 2016 года было добыто 216,8 млн т угля, или 105,6% по отношению к тому же уровню 2015 года. При этом добыча угля открытым способом выросла на 5,3%, а подземным — на 7,9%. По данным Минэнерго России, в этот период добыча угля выросла в Канско-Ачинском угольном бассейне на 6,8%, Южно-Якутском — на 20,9%, Кузнецком — на 8,2% и в Донецком — на 2,4%. Одновременно отмечается снижение добычи угля в Печорском угольном бассейне — на 20,3%.

По нашему прогнозу, в 2016 году в целом будет добыто 388 млн т, что на 4,3% больше уровня 2015 года. В 2017 году ожидается дальнейшее наращивание угледобычи, объем которой составит 409 млн т, или 105,4% относительно 2016 года.

Источники: Росстат, Институт экономики РАН.

Рис. 2. Основные виды экономической деятельности в промышленности (% к предыдущему году)

Обрабатывающие производства

В течение 2016 года наблюдалась положительная динамика роста объема *производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака*. Темп роста выпуска продукции в январе-июле составил здесь 102,3% относительно аналогичного периода 2015 года. Среди основных факторов, способствующих положительной динамике в отрасли, можно выделить рост производства продукции сельского хозяйства, возможность замещения ввозимой продукции в связи с действием продовольственного эмбарго, а также девальвацию рубля, которая

привела к снижению потребления импортной продукции, ставшей неконкурентной по стоимости. Значительный вклад в рост производства пищевых продуктов внесло увеличение производства свинины (на 16,5%), мяса крупного рогатого скота (на 13,3%), мяса домашней птицы (на 4,9%), а также производство молочных продуктов (на 1,4%). Производство растительных и животных масел и жиров увеличилось на 9,7% по отношению к соответствующему периоду 2015 года в основном за счет роста производства соевого нерафинированного масла и его фракций. Увеличился на 11,3% объем производства водки и ликероводочных изделий.

В то же время к негативным моментам, влияющим на развитие отрасли, можно отнести снижение платежеспособного спроса населения на фоне роста внутренних цен на продукты питания, увеличение себестоимости продукции из-за удорожания материально-технических ресурсов и заемных средств.

В целом в 2016 году положительная динамика выпуска продукции в отрасли сохранится. По нашему прогнозу, производство продуктов питания вырастет на 2,2% по сравнению с 2015 годом. В 2017 году производство в отрасли будет расти, но меньшими темпами — всего на 0,5% относительно 2016 года.

В *текстильном и швейном производстве* в январе-июле 2016 года объем выпуска продукции увеличился на 3,6% по сравнению с соответствующим периодом 2015 года. Текстильное производство выросло на 3,7% в основном из-за роста производства тканей на 21,4% и нетканых материалов (кроме ватина) на 30,6%. При этом наблюдалась отрицательная динамика производства тканей шерстяных (92,5%) и шелковых (64,2%). Падение выпуска шерстяных тканей свидетельствует о сохранении в отрасли критической ситуации. Проблемы, вызванные дефицитом и низким уровнем качества отечественного сырья, а также ростом цен на импортную шерсть, в большой степени остаются нерешенными. Крайне тяжелая ситуация сложилась и в производстве шелковых тканей, где на протяжении последних лет производственные мощности используются всего лишь на 20%. За семь месяцев 2016 года производство чулочно-носочных изделий увеличилось на 13,9% относительно аналогичного периода 2015 года, а трикотажных изделий — на 1%. В 2016 году в целом текстильное и швейное производство вырастет, по нашему прогнозу, на 6,1% относительно 2015 года, в 2017 году — на 4,8% к уровню 2016 года.

В *производстве кокса и нефтепродуктов* в январе-июле 2016 года наблюдалась негативная ситуация. Объем производства здесь уменьшился на 3,9% по сравнению с тем же периодом 2015 года. На переработку на российские НПЗ было направлено 161,2 млн т нефтяного сырья (95,8%). Лидерами по объемам переработки нефти являлись

ОАО «НК «Роснефть»», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпромнефть», ПАО «АНК «Башнефть»» и ОАО «Сургутнефтегаз», удельный вес которых составил 66,6% от общего объема переработки. Глубина переработки нефтяного сырья в этот период достигла 78,9% против 73,6 в январе-июле 2015 года. Производство автомобильного бензина составило 23,1 млн т (101,9%), дизельного топлива — 44,1 млн т (98,3%) и топочного мазута — 32,7 млн т (76,4%).

В 2016 году, согласно нашему прогнозу, объем производства снизится на 3,5% относительно 2015 года, а в 2017 году — на 3,2% к уровню 2016 года. На переработку на НПЗ будет направлено в 2016 году 279 млн т нефти (96,9% от уровня 2015 года), в 2017 году — соответственно 277 млн т нефти и 99,3%.

В *химическом производстве* в январе-июле 2016 года выпуск основных видов химической продукции увеличился на 4,5% по сравнению с соответствующим периодом 2015 года. Существенный рост в отрасли был обусловлен прежде всего девальвацией рубля, позволившей предприятиям увеличить экспортные поставки и сократить импортные закупки отдельных видов продукции на фоне уменьшения внутреннего спроса, а также введением в эксплуатацию крупных проектов в области производства полимеров, минеральных удобрений, аммиака и метанола. Объем производства минеральных удобрений остался на прежнем уровне. Производство безводного аммиака выросло на 6,3%, пластмасс в первичных формах — на 0,5%, выпуск серной кислоты — на 9,4%, кальцинированной соды — на 4,1%. В то же время производство синтетических каучуков, каустической соды снизилось соответственно на 1,5 и на 1,6%.

В 2016 году в целом, по нашему прогнозу, прирост производства основных видов химической продукции составит 5,1% по отношению к 2015 году, а в 2017 году — 6,2% к уровню 2016 года.

В январе-июле 2016 года объем *производства прочих неметаллических минеральных продуктов* уменьшился на 9,7% по сравнению с тем же периодом 2015 года. Снижение объемов производства строительных материалов было связано с сокращением объемов строительных работ. Так, производство строительного кирпича из цемента сократилось на 33,9%, цемента — на 11,4%, керамического кирпича — на 18,4%. В то же время производство асбестоцементных листов увеличилось на 14,9%. В 2016 году в целом, согласно нашему прогнозу, спад объема производства составит 5,7% по сравнению с 2015 годом, а в 2017 году — 3% относительно 2016 года.

В январе-июле 2016 года в *металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий* выпуск продукции уменьшился на 2,4% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. Выпуск основных видов продукции черной металлургии составил: чу-

гуна — 30,8 млн т, или 102,1% к уровню 2015 года, стали — 40,3 млн т, или 98,3%, готового проката — 34,8 млн т, или 99,7%. Производство стальных труб уменьшилось на 11,8%. Следует отметить, что российские производители занимают доминирующее положение на внутреннем рынке, хотя по некоторым видам продукции их позиции слабее. К последним можно отнести прежде всего листовой прокат с покрытием, прокат из нержавеющей стали и нержавеющие трубы. В 2016 году в целом, по нашему прогнозу, объем производства в отрасли снизится на 2,3% относительно 2015 года, а в 2017 году — на 1,3% по сравнению с 2016 годом.

В *производстве машин и оборудования* в январе-июле 2016 года наблюдалась положительная динамика. Выпуск продукции в отрасли в этот период вырос на 4% относительно января-июля 2015 года. Производство тракторов выросло на 54,5%, зерноуборочных комбайнов — на 39,8%, металлорежущих станков — на 8,4%. В то же время выпуск кузнечно-прессовых машин уменьшился на 10,7%, деревообрабатывающих станков — на 12,9%. В 2016 году в целом объем производства в отрасли, по прогнозу, увеличится на 3,6% относительно 2015 года. В 2017 году, согласно нашему прогнозу, ожидается рост объема производства на 3,7% по сравнению с 2016 годом.

В январе-июле 2016 года в *производстве транспортных средств и оборудования* отмечена негативная тенденция. Падение объема производства здесь составило 4,4% по сравнению с тем же периодом 2015 года. Производство легковых автомобилей сократилось на 18,1%. Это произошло главным образом из-за снижения доходов населения и инвестиционной активности, а также сокращения объемов потребительского кредитования и лизинговых операций из-за повышения ставок по кредитам. Следует отметить, что объем внутреннего рынка легковых автомобилей сократился более чем на 35%. Также сократился выпуск автобусов — на 0,8%. В то же время производство грузовых автомобилей увеличилось на 6,2%. В 2016 году, согласно прогнозу, объем производства отрасли сократится на 17,4% относительно 2015 года, а в 2017 году спад выпуска продукции составит 39,3% к уровню 2016 года.

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

В январе-июле 2016 года производство и распределение электроэнергии, газа и воды выросло на 0,5% по отношению к соответствующему периоду 2015 года. Рост производства электроэнергии был обусловлен в основном увеличением ее выработки на гидроэлектростанциях (ГЭС) на 9,3%. При этом выработка электроэнергии на тепловых и атомных электростанциях уменьшилась на 0,3 и 2,9% соответственно относительно аналогичного периода 2015 года.

Производство тепловой энергии снизилось на 0,2% по отношению к 2015 году. В 2016 году в целом, по нашему прогнозу, объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды увеличится на 1,3% относительно 2015 года. Выработка электроэнергии на ГЭС, ТЭС и АЭС вырастет соответственно на 7,1, 0,6 и 1%. Выпуск тепловой энергии вырастет на 0,2% относительно 2015 года. В 2017 году в отрасли сохранится положительная динамика. Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды, согласно нашему прогнозу, увеличится на 3,5% по сравнению с 2016 годом. Выработка электроэнергии на АЭС, ТЭС и ГЭС вырастет соответственно на 4,6, 2,6 и 1,1% по сравнению с 2016 годом. Выпуск тепловой энергии увеличится на 4,3% относительно 2016 года.

Таким образом, несмотря на создание Фонда развития промышленности и принятие ряда законодательных и иных нормативно-правовых актов, пока не происходит практической реализации эффективной промышленной политики. Государство не находит необходимых ресурсов для поддержки высокоэффективных производств (производства медикаментов и продуктов питания, изделий авиационной и космической промышленности, строительных и композиционных материалов и др.): бюджетные средства, налоговые и иные стимулы предоставляются, как правило, для провальных отраслей промышленности, что частично способствует стабилизации социально-экономических последствий в этих отраслях, но необходимого экономического роста промышленности в целом и ее структурной перестройки не обеспечивает.

6. Инвестиционная активность: факторы снижения и роста

Инвестиционная активность является одним из важнейших драйверов экономического роста. Общий объем инвестиций по всем источникам финансирования составил в 2015 году около 14,6 трлн руб.¹¹ и сократился по сравнению с предыдущим годом на 8,4%. При этом из средств федерального бюджета было выделено только 1 трлн руб. государственных капитальных вложений, или 9,7% от всего объема. В первом полугодии 2016 года инвестиционная активность по сравнению с аналогичным периодом прошлого года несколько выросла — на 3 п.п. Однако если сравнивать со вторым полугодием 2015 года, то картина становится существенно хуже: объем вложений в основной капитал уменьшился за первое полугодие 2016 года на 4,86 трлн руб., или почти в два раза. При этом доля бюджетных инвестиций в первом полугодии 2016 года сократилась в общем их объеме до 9,1%.

¹¹ Социально-экономическое положение России: январь-июль 2016 года. Росстат, 2016: gks.ru.

Основными факторами, препятствующими росту инвестиционной активности, как и в предыдущие годы, стали снижение потребительского спроса (как внутреннего, так и внешнего) и общая неопределенность макроэкономической ситуации. Существенное негативное влияние оказывает также снижение объемов кредитования реального сектора, что привело к падению инвестиционной активности. При этом запрет финансирования вновь начинаемых объектов капитального строительства за счет бюджетных средств не позволяет создать необходимый задел для устойчивого экономического роста в перспективе. Большое влияние на падение инвестиционной активности продолжают оказывать также высокие процентные ставки банковских кредитов организациям. Хотя, по данным Банка России, средневзвешенная ставка по рублевым кредитам снизилась за 2015 год более чем на 6 п.п., объем кредитных средств (в рублях и в иностранной валюте), предоставленных организациям, упал к концу 2015 года на 12,3%, а общая сумма их задолженности по кредитам выросла на 9,1%. Многие предприниматели в существующих условиях боятся увеличивать объемы инвестиций и проводить модернизацию производства, если их предприятия не входят в государственные программы с гарантированными бонусами.

Основной вклад в снижение инвестиций в основной капитал (30,7%) в 2015 году внес топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Сокращение количества инвестиционных программ в электроэнергетике связано с уменьшением спроса на электроэнергию, отсутствием реальных стимулов для привлечения инвестиций, удорожанием импортного оборудования. Существенное влияние на падение инвестиций оказала и «оптимизация» бюджетных расходов, особенно снижение финансирования государственных программ и инвестиционных проектов. Так, на фоне корректировки объемов инвестиционной программы ОАО «Транснефть» и переноса сроков сдачи части проектов сокращение капитальных вложений в нефтепроводный транспорт составило более 17%. В связи с отсутствием роста спроса на газ в 2015 году инвестиции в добычу природного газа и газового конденсата существенно уменьшились (на 20,3%).

Эти процессы характерны не только для отраслей ТЭК, но и для большинства других отраслей и производств реального сектора экономики. В первом полугодии 2016 года наблюдалось падение объема инвестиций почти во всех видах экономической деятельности, то есть процесс сжатия экономики идет «широким фронтом», затрагивая все сектора. Негативной тенденции сокращения инвестиций способствовало снижение капитальных вложений в таких видах деятельности, как строительство и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, торговля. Так, строи-

тельство, упавшее за первое полугодие 2016 года почти на 10%, по-прежнему лидирует по темпам падения как из-за снижения спроса на его продукцию, так и вследствие нехватки собственных финансовых средств, что оказывает существенное влияние на стратегию дальнейшего развития данного сегмента рынка. Не способствует росту инвестиций и отток капитала, который, по данным Банка России, составил за первое полугодие 2016 года 10,6 млрд долл. Вывоз капитала был осуществлен в основном небанковским сектором, что продемонстрировало нежелание российских предпринимателей вкладывать средства в развитие отечественного производства. А это означает уменьшение капитальных вложений за счет собственных средств предприятий, доля которых в первом полугодии 2016 года составила 56,5%.

Очевидно, что для активизации инвестиционных процессов, как и для привлечения иностранного капитала в российскую экономику, необходимо улучшить инвестиционный климат, который напрямую связан с модернизацией инфраструктуры, что в значительной мере зависит от государства [Френкель и др., 2013]. Решение этих задач становится стимулом к более активному привлечению средств российских фондов развития, прежде всего Фонда развития промышленности (ФРП) и Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), а также к активизации частного бизнеса и к увеличению вложений в основной капитал на уровне отдельных отраслей. Однако пока государство распоряжается имеющимися средствами крайне неэффективно. Огромные средства направляются на отдельные многомиллиардные объекты, которые не гарантируют отдачи. И лишь малая их часть, идущая в реальный сектор, имеет проектную экономическую эффективность [Дробышевский, Синельников-Мурылев, 2012].

Длительный инвестиционный спад, продолжающийся в экономике в 2014–2016 годах, может иметь гораздо более тяжелые последствия, чем стагнация самой экономики, особенно в части технологического обновления. Недостаток инвестиций практически всегда приводит к устареванию основных фондов. Сегодня степень износа основных фондов по промышленности в целом составляет примерно 50%. Причем в добывающей промышленности — главном поставщике средств в бюджет страны — степень износа основных фондов еще выше. При замедлении инвестиционной активности параллельно сокращаются и затраты на технологические инновации. Так, их доля в общем объеме отгруженной продукции в обрабатывающей промышленности России в 2015 году составила около 2,5%, а в добыче и того меньше. Задолженность по полученным кредитам банков и займам в целом по России на начало июля 2016 года, по данным Банка России, достигла 48,3 трлн руб. Продолжается падение

инвестиционной активности, в частности из-за запрета финансирования вновь начинаемых объектов капитального строительства за счет бюджетных средств, что не позволяет создать необходимый задел для устойчивого экономического роста в перспективе.

С учетом этого, по нашему прогнозу, объем инвестиций в 2016 году в целом сократится на 3,7% по сравнению с 2015 годом, а в 2017 году — на 3,9% по отношению к 2016 году, что, конечно же, не способствует оживлению экономики.

7. Потребительская инфляция

Прошло два года с введения запрета на ввоз в нашу страну сельскохозяйственной продукции и сырья из стран Европейского союза, США и некоторых других стран. Этот запрет стал весомым фактором высокого роста цен на продукты в 2014–2015 годах в результате образовавшихся дисбалансов. Однако к настоящему времени рынок адаптировался к новым условиям, в частности импортеры переориентировались на других поставщиков и начали закупать товары по более низким ценам. Также активно шел процесс замещения импортных продовольственных товаров более дешевой отечественной продукцией. В конце июня президент Путин продлил эмбарго на импорт широкого спектра сельскохозяйственной продукции до конца 2017 года.

Все месяцы II квартала 2016 года инфляция была постоянной и составляла 0,4% в месяц. В июле она немного подросла — до 0,5%. Главным фактором повышения месячной инфляции стала очередная индексация тарифов на коммунальные услуги. Сдерживающее влияние на динамику потребительских цен по-прежнему оказывают укрепление рубля и низкий потребительский спрос. Накопленная с начала 2016 года инфляция за семь месяцев достигла 3,9%, что существенно ниже показателя за аналогичный период 2015 года — 9,4% (табл. 3).

В последнюю неделю июля, а также в начале августа впервые за последние пять лет было зафиксировано снижение индекса потребительских цен. Это стало возможным благодаря сезонной коррекции цен на плодоовощную продукцию в начале нового сельскохозяйственного года, а также умеренной динамике цен на другие товары и услуги в условиях снижения потребительского спроса.

В регионах страны ценовая ситуация складывалась по-разному. В июле в девяти субъектах Российской Федерации в результате увеличения цен на платные услуги потребительские цены на товары и услуги выросли более чем на 0,8% (в городе Севастополе — на 1,5%). Вместе с тем в Магаданской области, Республиках Калмыкия и Адыгея цены на потребительские товары и услуги стали ниже на

0,2–0,3% в результате снижения цен на продовольственные товары. В Москве индекс потребительских цен за месяц составил 100,7% (с начала года — 104,6%), в Санкт-Петербурге — 100,8% (с начала года — 104,1%).

В июле, по сравнению с первым месяцем лета, цены на продовольственные товары в среднем не изменились. С начала года продовольственные товары без плодоовощной продукции подорожали на 3,3% против прироста за аналогичный период прошлого года на 10,0%. За январь–июль среди продовольственных товаров существенно подорожали крупы и бобовые — на 10,9% против прироста на 10,2% в прошлом году. Сокращение производства сахара и рост цен на отечественное сырье привели к активному росту цен еще в 2014 году. За период с января по июль 2016 года сахар-песок подорожал на 8,4% против подорожания на 10,9% в 2015 году. Приросты цен данных видов продуктов внесли в потребительскую инфляцию по 0,1 п.п.

Т а б л и ц а 3

Оценка вкладов в инфляцию отдельных групп товаров и услуг, январь–июль 2016 года

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен (%)	Прирост цен (%)	Вклад в инфляцию (процентные пункты)
Продовольственные товары, в том числе:	33,2	3,2	1,1
хлеб и хлебобулочные изделия	1,6	4,0	0,1
крупы и бобовые	0,9	10,9	0,1
макаронные изделия	0,9	3,3	0,0
мясо и птица	9,6	–1,3	–0,1
рыба и морепродукты	2,1	7,4	0,2
молоко и молочная продукция	2,9	3,4	0,1
масло сливочное	1,1	4,1	0,0
масло подсолнечное	1,1	4,7	0,1
яйца	0,5	–18,8	–0,1
сахар-песок	0,5	8,4	0,1
плодоовощная продукция	4,2	2,1	0,1
алкогольные напитки	4,7	4,5	0,2
Непродовольственные товары, в том числе:	39,7	4,2	1,6
одежда и белье	5,0	3,6	0,2
трикотажные изделия	1,2	3,6	0,0
обувь	2,2	4,5	0,1
моющие и чистящие средства	0,8	4,9	0,0
табачные изделия	1,1	10,2	0,1
электротовары и другие бытовые приборы	1,6	4,3	0,1
строительные материалы	1,2	4,2	0,1
бензин автомобильный	3,2	3,3	0,1
медикаменты	2,1	1,9	0,0

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 3

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен (%)	Прирост цен (%)	Вклад в инфляцию (процентные пункты)
Платные услуги населению, в том числе:	27,1	4,4	1,2
ЖКХ	8,8	4,8	0,4
медицинские	1,7	5,5	0,1
пассажирского транспорта	2,6	8,9	0,2
связи	2,7	2,3	0,1
организаций культуры	0,4	4,5	0,0
санаторно-оздоровительные	0,4	12,9	0,1
дошкольного воспитания	0,5	7,8	0,0
образования	1,7	0,2	0,0
Всего	100,0	—	3,9

Источники: Росстат, Институт экономики РАН.

Рыба и пищевые морепродукты начали активно дорожать с 2014 года, в 2015 году рост цен продолжился. За январь–июль текущего года прирост цен данного сектора продуктового рынка составил 7,4% против прироста на 17,4% в прошлом году. Алкогольная продукция за это же время подорожала на 4,5% против прироста цен на 8,1% за аналогичный период прошлого года. Приросты цен данных видов продуктов внесли в потребительскую инфляцию по 0,2 п.п.

В 2016 году продолжился рост цен на продукцию, производимую из зерна. Цены на хлеб и хлебобулочные изделия за семь месяцев увеличились на 4,0% против прироста на 10,1% за аналогичный период 2015 года. Вклад данного прироста в инфляцию составил 0,1 п.п. Также в текущем году выросли цены на макаронные изделия — на 3,3%, тогда как в 2015 году за семь месяцев они увеличились на 16,0%. Рост цен на макаронные изделия не повлиял на инфляцию.

Молоко и молочная продукция за январь–июль подорожали на 3,4% (в 2015 году за аналогичный период цены выросли на 7,9%). Увеличение цен на сливочное масло было также ниже прироста в 2015 году (4,1 против 7,2%). Вклад цен на молочные продукты в потребительскую инфляцию составил 0,1 п.п., а прирост цен на сливочное масло не повлиял на ее величину.

Экспорт подсолнечника и сокращение производства масла в 2015 году привели к максимальному приросту цены на масло подсолнечное. В текущем году рост цен не столь активен, и за семь месяцев цена на масло выросла на 4,7% против 18,9% в 2015 году. Вклад данного показателя в потребительскую инфляцию составил 0,1 п.п.

За январь–июль 2016 года цены на яйца снизились на 18,8%. В прошлом году снижение составило 15,6%. За этот же период на 1,3%

снизились цены на мясо и птицу, тогда как в прошлом году был отмечен прирост на 4,6%. Снижение цен этих продуктов внесло равный отрицательный вклад по (–0,1 п.п.) в потребительскую инфляцию.

Если в 2015 году плодоовощная продукция за семь месяцев подорожала на 15,0%, то в текущем году прирост составил всего 2,1%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,1 п.п.

Июльское снижение цен на плодоовощную продукцию повлияло на динамику цен на продовольственные товары, прирост цен на которые за январь-июль составил 3,2%, что внесло в потребительскую инфляцию 1,1 п.п. В 2015 году за аналогичный период продовольственные товары подорожали на 10,5%. В начале августа зафиксировано падение потребительских цен, в основном за счет значительного сезонного снижения цен на плодоовощную продукцию. На остальные продовольственные товары еженедельный прирост цен также несколько замедлился относительно июля на фоне ожидания высокого урожая в текущем году.

На непродовольственные товары в июле текущего года рост цен замедлился. Вместе с тем, несмотря на продолжающееся с марта укрепление рубля и низкий потребительский спрос, рост цен сохраняется на несколько повышенном уровне. За семь месяцев текущего года непродовольственные товары подорожали на 4,2%, что в два раза ниже прироста за аналогичный период 2015 года (9,2%). В целом приросты цен всех групп непродовольственных товаров за период с начала года внесли в потребительскую инфляцию 1,6 п.п.

Наиболее высокий рост цен в июле отмечался на товары повседневного спроса (табачные изделия, парфюмерно-косметические товары, моющие и чистящие средства) вследствие стабильного спроса на товары данной группы. Среди непродовольственных товаров с начала года наиболее существенно (на 10,2%) выросли цены на табачные изделия, что внесло в потребительскую инфляцию 0,1 п.п. В 2015 году прирост цен был выше — 14,7%. Моющие и чистящие изделия за семь месяцев прошлого года подорожали на 17,9%. В этом году прирост был значительно меньше — 4,9%. Это не отразилось на потребительской инфляции.

На товары сезонного спроса (одежда и обувь) рост цен в июле замедлился вследствие начавшегося сезона распродаж при наличии высоких запасов. Цены на обувь за январь-июль выросли на 4,5%, на одежду и трикотажные изделия — на 3,6% каждый. Увеличение цен в 2015 году распределилось так — 7,7, 6,8 и 7,0% соответственно. Приросты цен на одежду внесли в потребительскую инфляцию 0,2 п.п., на обувь — 0,1 п.п. Изменение цен на трикотажные изделия на потребительскую инфляцию не повлияло.

На электротовары рост цен за семь месяцев 2016 года остался на высоком уровне, однако вследствие падения спроса оказался ниже, чем в 2015 году. Прирост цен составил 4,3% против 10,3 в прошлом году.

За рассматриваемый период также выросли цены на строительные материалы — на 4,2% против прироста на 8,3% в 2015 году. Вклад в потребительскую инфляцию приростов цен этих групп составил по 0,1 п.п.

Среди непродовольственных товаров минимальный прирост цен за семь месяцев текущего года был отмечен на медикаменты — 1,9%. В 2014–2015 годах цены на них росли опережающими темпами. Так, в 2015 году за аналогичный период прирост был равен 16,0%. Рост цен медикаментов не отразился на инфляции.

На бензин второй месяц подряд цены растут на 1% вслед за ростом цен производителей промышленной продукции. За январь–июль цены на автомобильный бензин выросли на 3,3%, что внесло 0,1 п.п. в инфляцию. Однако в 2015 год прирост был ниже — 2,7%.

Платные услуги населению в январе–июле подорожали на 4,4% против прироста на 8% за этот же период 2015 года. Вклад данного показателя в потребительскую инфляцию составил 1,2 п.п.

В период летних отпусков значительно подорожали услуги пассажирского транспорта. Прирост цен за семь месяцев составил 8,9% против 11,6% за аналогичный период 2015 года. За этот же период также существенно подорожали санаторно-оздоровительные услуги — на 12,9%, что ниже прироста на 17,6% в 2015 году. Услуги связи стали дороже на 2,3%, в прошлом году прирост был равен 2,2%. Приросты цен на эти услуги внесли в потребительскую инфляцию соответственно 0,2, 0,1, 0,1 п.п.

Услуги организаций дошкольного воспитания подорожали на 7,8%, услуги образования — на 0,2%, услуги организаций культуры — на 4,5%. Приросты за аналогичный период прошлого года составили 13,5, 1,7 и 4,5% соответственно. Рост цен в этих группах не отразился на инфляции.

Медицинские услуги с начала года подорожали на 5,5%, что внесло 0,1 п.п. в инфляцию. Прирост цен в 2015 году был выше — 8%.

Рост цен и тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства продолжился и в 2016 году. В июле наибольший вклад в индекс потребительских цен внесло повышение цен на услуги организаций ЖКХ, оказываемые населению. В этом месяце была проведена очередная ежегодная индексация регулируемых тарифов на коммунальные услуги, и за семь месяцев прирост составил 4,8% против 8,8% в 2015 году. Вклад в инфляцию среди платных услуг максимальный — 0,4 п.п. Вместе с тем новые тарифы были введены не во всех регионах, вследствие чего в оставшиеся месяцы года повышение стоимости коммунальных услуг в целом по России продолжится.

Можно ожидать, что в условиях хорошего урожая в текущем году и стабилизации обменного курса рубля годовая инфляция продолжит снижаться во втором полугодии, а в августе–сентябре возможна дефляция на потребительском рынке. При сохранении текущих тен-

дений на потребительском рынке инфляция по итогам 2016 года может замедлиться, по нашему прогнозу, до 7,1%, а к концу 2017 года — до 7,9%.

8. Цены производителей промышленной продукции

В июле 2016 года на фоне падения цен на нефтяные товары цены производителей промышленной продукции снизились по сравнению с предыдущим месяцем на 0,2%. В I квартале текущего года они увеличились на 0,1%, во II — на 6,4%, а за январь-июль — на 6,6% (табл. 4). За январь-июль 2015 года прирост составил 13,1%. Динамику цен производителей промышленной продукции определяют курс рубля, удорожание импортных комплектующих и сокращение спроса покупателей в условиях нынешнего кризиса.

Т а б л и ц а 4

Оценка вкладов в инфляцию отдельных видов промышленного производства,
январь—июль 2016 года

Прирост цен производителей по видам экономической деятельности	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей (%)	Прирост цен (%)	Вклад в инфляцию (процентные пункты)
Добыча полезных ископаемых, <i>в том числе:</i>	23,1	12,2	2,8
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	20,6	13,0	2,7
Обрабатывающие производства, <i>в том числе:</i>	64,7	6,0	3,8
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	10,9	4,0	0,4
текстильное и швейное производство	0,6	6,1	0,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,1	14,1	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,8	3,0	0,0
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	1,9	7,8	0,2
производство кокса и нефтепродуктов	14,7	5,3	0,8
химическое производство	4,8	−1,8	−0,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,6	7,6	0,1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,6	4,6	0,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	9,7	13,3	1,3
производство машин и оборудования	4,4	7,0	0,3
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3,8	6,1	0,2

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 4

Прирост цен производителей по видам экономической деятельности	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей (%)	Прирост цен (%)	Вклад в инфляцию (процентные пункты)
производство транспортных средств и оборудования	7,5	3,8	0,3
прочие производства	1,5	7,6	0,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в том числе:	12,2	0,6	0,0
производство, передача и распределение электроэнергии	6,5	–0,7	0,0
Всего	100,0	—	6,6

Источники: Росстат, Институт экономики РАН.

В добывающих производствах в I квартале 2016 года индекс цен составил 94,3%, во II квартале — 113,7%. За семь месяцев текущего года цены выросли на 12,2%. Этот прирост внес в промышленную инфляцию за январь-июль 2,8 п.п. В прошлом году прирост цен был выше — 25,2%. По сравнению с 2015 годом прирост цен за семь месяцев текущего года в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых снизился и составил 13,0%, что внесло в промышленную инфляцию 2,7 п.п.

В обрабатывающих производствах в I квартале текущего года цены выросли на 1,9%, во II квартале — на 5,5%. С начала 2016 года цены в этом секторе выросли на 6%, против 11,6% за аналогичный период 2015 года. Основной вклад в промышленную инфляцию пришелся на рост цен в обрабатывающих производствах — 3,8 п.п.

С начала года среди производств, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, цены выросли в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака, на 4%, в целлюлозно-бумажном производстве — на 7,8%, что внесло в промышленную инфляцию 0,4 п.п. и 0,2 п.п. соответственно. За аналогичный период прошлого года в данных производствах приросты цен были выше: 9,9 и 13,8% соответственно. Сохранился значительный рост цен в производстве обуви на фоне повышенного спроса вследствие переключения на более дешевую отечественную продукцию. В производстве кожи, изделий из кожи и обуви за январь-июль цены увеличились на 14,1%, в текстильном и швейном производстве — на 6,1%, в обработке древесины — на 3,0%. В 2015 году за этот же период приросты цен были 12,5, 10,1 и 8,2% соответственно. Приросты цен этих производств не оказали воздействия на промышленную инфляцию.

В металлургическом производстве за январь-июль 2016 года цены производителей возросли на 13,3%, в производстве кокса и нефтепродуктов — на 5,3%. Вклад в промышленную инфляцию цен каждой из этих отраслей составил 1,3 п.п. и 0,8 п.п. соответственно. За анало-

гичный период прошлого года приросты цен достигли 11,6 и 17,5%. Цены в производстве машин и оборудования с начала года увеличились на 7,0%, в производстве транспортных средств — на 3,8%; они внесли в промышленную инфляцию по 0,3 п.п. В прошлом году за такой же период приросты цен этих производств были соответственно 9,3 и 13,1%.

Цены производителей электрооборудования за январь–июль текущего года возросли на 6,1%, что внесло в инфляцию 0,2 п.п. В прошлом году прирост был выше — 8,2%. В производстве резиновых и пластмассовых изделий цены увеличились на 7,6%, в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов — на 4,6%. Цены этих производств внесли по 0,1 п.п. в промышленную инфляцию.

В химическом производстве за семь месяцев 2015 года был отмечен прирост цен на 13%. В текущем году в этом производстве цены упали на 1,8%, что снизило промышленную инфляцию на 0,1 п.п. Вклад прочих производств составил 0,1 п.п. при росте цен на 7,6% против прироста на 12,8% в прошлом году.

Цены производства и распределения электроэнергии, газа и воды в I квартале текущего года выросли на 0,4%, во II квартале снизились на 1%, но за январь–июль снова увеличились на 0,6%, что не повлияло на величину промышленной инфляции. В 2015 году был отмечен прирост на 2,7%.

На динамику цен производителей промышленной продукции во многом влияют мировые цены на энергоносители, состояние валютного рынка и внутренний спрос на продукцию. Сложность экономической ситуации не дает надеяться на быстрое достижение низкой промышленной инфляции. По нашему прогнозу цены производителей промышленной продукции к концу 2016 года возрастут на 9,8%, а в 2017 году — на 10,3%.

9. Внешняя торговля

В 2016 году внешняя торговля России продолжала развиваться на фоне ухудшающейся конъюнктуры на мировом рынке энергоресурсов. Так, нефть *Urals* в среднем за семь месяцев 2016 года подешевела по отношению к тому же периоду 2015 года на 32,2% и составила 38,6 долл. за баррель против 56,9 долл. в 2015 году. Среди причин резкого падения эксперты указывают на быстрый рост товарных запасов, снижение мировых фондовых индексов, неопределенность относительно будущего роста спроса на фоне торможения ВВП стран с формирующимися рынками. В среднем на весь 2016 год прогнозы МВФ и ВБ лежат в диапазоне 37–42 долл. за баррель: на основе предположения об ускорении падения добычи сланцевой нефти в США во втором полугодии можно ожидать некоторого роста цен.

Внешнеторговый оборот России (рассчитанный по методологии платежного баланса) в январе-июне 2016 года составил 212 млрд долл., или 77,4% по отношению к аналогичному периоду 2015 года (табл. 5 и рис. 3).

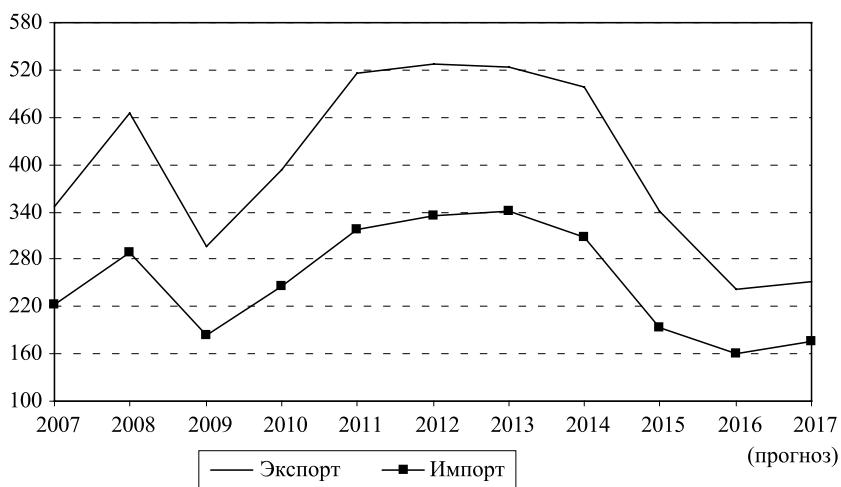
Объем экспорта в стоимостном выражении за шесть месяцев 2016 года достиг 128,4 млрд долл. и сократился по сравнению с тем же периодом 2015 года на 29,3%. В январе-июне 2016 год объем импорта составил 83,6 млрд долл., что на 9,4% меньше, чем в январе-июне 2015 года. Положительное сальдо торгового баланса России за шесть месяцев 2016 года сложилось в размере 44,8 млрд долл. и снизилось на 49,8% по отношению к соответствующему уровню 2015 года.

Т а б л и ц а 5

Показатели внешней торговли России, первые полугодия 2015–2016 годов
(по методологии платежного баланса)

	Первое полугодие 2015 (млрд долл.)			Первое полугодие 2016 (млрд долл.)			Темпы роста: первое полугодие 2016 к первому полугодю 2015 (%)		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	273,9	237,7	36,2	212,0	184,6	27,5	77,4	77,7	76,0
Экспорт	181,6	156,4	25,2	128,4	110,2	18,2	70,7	70,4	72,2
Импорт	92,3	81,3	11,0	83,6	74,4	9,3	90,6	91,5	83,8
Сальдо торгового баланса	89,3	75,1	14,2	44,8	35,8	8,9	50,2	47,7	62,7

Источник: Банк России.

Источники: Росстат, Институт экономики РАН.

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта в РФ (млрд долл.)

В 2016 году, по нашей оценке, объем экспорта сократится на 28,8% по сравнению с 2015 годом и составит 242,4 млрд долл., а объем импорта — на 17,5% и достигнет 160,1 млрд долл. В 2017 году, по прогнозу, объем экспорта увеличится на 3,9% относительно 2016 года и составит 251,9 млрд долл., объем импорта возрастет на 10,1% и составит 176,2 млрд долл.

10. Перспективы развития экономики России: факторы ускорения

В условиях углубления системного кризиса назрела необходимость изменения социально-экономической политики, системы и структуры государственного управления, поиска и реализации эффективных путей преодоления угроз дальнейшего погружения в кризис [Френкель, Тихомиров, 2016].

При остром дефиците бюджетных средств, трудовых, инвестиционных, материально-технических ресурсов и других факторов развития необходимо принять новые решения по приоритетам развития всех сфер жизнеобеспечения с учетом сохранения угроз продления и вероятного ужесточения международных санкций и прежде всего предусмотреть разработку и реализацию национальной антикризисной программы на период до 2020 года. Это относится в первую очередь к развитию социальной сферы, к обеспечению законодательно гарантированного уровня жизни населения, а также к приоритетам национальной безопасности, импортозамещения, реализации государственных программ, развития всех отраслей и предприятий, ориентированных на сохранение экономического, финансового, образовательного, культурного, научно-технического и других суверенитетов страны.

С учетом всё возрастающей зависимости России от внешних технологий, импорта оборудования и от дешевых кредитов, в том числе и в отраслях по добыче и переработке сырья, необходимо обеспечить привлечение прямых иностранных и совместных инвестиций и на практике поддерживать локализацию производства «под ключ», особенно при реализации программ и проектов в области импортозамещения, территорий опережающего развития, производства экспортной продукции [Березинская, Ведев, 2014].

На основе анализа факторов экономического развития необходимо решить проблемы освоения новых технологий и оборудования, а также создать дополнительные экономические, правовые и административные стимулы для российских и зарубежных инвесторов, уменьшить ставки государственных и банковских кредитов, осуществить льготное кредитование эффективных инвестиционных проектов [Кудрин, Гурвич, 2014].

В целях повышения качества государственных прогнозов и бюджетных проектировок социально-экономического развития необходимо обеспечить взаимную увязку прогнозов на долгосрочный, среднесрочный и текущий периоды как между собой, так и с формированием бюджетов всех уровней в рамках системы стратегического планирования [Френкель, Тихомиров, 2016].

Литература

1. *Березинская О., Ведев А.* Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направленная активизация // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 4–16.
2. *Гурвич Е.* Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика. 2013. № 3. С. 7–32.
3. *Дробышевский С. М., Синельников-Мурылев С. Г.* Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 4–24.
4. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
5. *Мау В.* Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. 2015. № 2. С. 7–19.
6. *Мау В., Улюкаев А.* Глобальный кризис и тенденции экономического развития // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 4–24.
7. *Френкель А. А., Райская Н. Н., Сергиенко Я. В., Мальцева И. Г.* Инвестиции и экономический рост // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 3. С. 55–64.
8. *Френкель А., Тихомиров Б.* Проблемы формирования социально-экономической политики // Экономика, налоги, право. 2016. № 4. С. 21–31.

Ekonomicheskaya Politika, 2016, vol. 11, no. 5, pp. 198–233

Alexander A. FRENKEL, Dr. Sci. (Econ.), professor. E-mail: ie_901@inecon.ru

Yakov I. SERGIENKO, Dr. Sci. (Econ.), professor. E-mail: greyjack@mail.ru

Boris V. TICHOMIROV, Cand. Sci. (Econ.). E-mail: bit169@mail.ru

Ludmila S. ROSHCHINA. E-mail: ie_901@inecon.ru

Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting, Institute of Economy, RAS
(32, Nakhimovskiy prosp., Moscow, 117218, Russian Federation).

The Russian Economy in 2015–2017

Abstract

The article presents the main results of the socio-economic development of Russia in 2015 and for seven months of 2016. Is given analytical assessment of changes in macroeconomic indicators for the next three years. The focus is on problematic issues of development of the real sector of the economy, industrial production growth, stimulating demand for products and services sectors of the national economy, investment activity,

development and implementation of the federal budget, the state social services. Matches dynamics of the Russian economy with the global trends. The ways of overcoming the backlog in the technological level of production, including by attracting private and foreign investments, as well as improve the efficiency of capital investments and export of high-tech products as a key factor for sustainable economic growth. The reasons of the fall of non-financial institutions in lending and growth of the population of debts to banks for loans. Noted deficiencies of the current management system of socio-economic development, especially budgeting and forecasting. Measures to overcome the negative phenomena that impede the exit of the deep structural crisis in which the real sector of economy and social sphere. The estimation of the quality of the anti-crisis measures to ensure the stable development of the economy, the government forecasts and budget projections. The results of the impact of international sanctions and the Russian counter-sanctions, as well as the impact of energy prices, currency appreciation, inflation expectations in the socio-economic development. To identify important factors that contribute to the macroeconomic development of the economy. Much attention is paid to the problems of development and implementation of a strategic planning system. *Keywords: federal budget, public policy, inflation, import substitution, investment activity, innovation.*

JEL: E32, O11, P27.

References

1. Berezinskaya O., Vedev A. Investicionnyj process v rossijskoj ekonomike: potencial i napravlenaya aktivizaciya [Dependency of Russian industry on imports and the strategy of import substitution industrialization]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2015, no. 1, pp. 103-115.
2. Gurvich E. Dolgosrochnye perspektivy rossijskoj ekonomiki [Long-term prospects of the Russian economy]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2013, no. 3, pp. 7-32.
3. Drobyshevsky S. M., Sinelnikov-Murylev S. G. Makroekonomicheskie predposylki realizacii novej modeli rosta [Macroeconomic Preconditions of Realization of New Growth Model]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2012, no. 9, pp. 4-24.
4. Kudrin A., Gurvich E. Novaya model' rosta dlya rossijskoj ekonomiki [A new growth model of the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2014, no. 12, pp. 4-36.
5. Mau V. Ekonomicheskie krizisy v novejshej istorii Rossii [The economic crises in Russia's recent history]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2015, no. 2, pp. 7-19.
6. Mau V., Ulyukhaev A. Global'nyj krizis i tendencii ekonomicheskogo razvitiya [Global crisis and trends of economic development]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2014, no. 11, pp. 4-24.
7. Frenkel A. A., Raikaya N. N., Sergienko Ya. V., Maltseva I. G. Investicii i ekonomicheskij rost [Investment and economic growth]. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation], 2013, no. 3, pp. 55-64.
8. Frenkel A., Tikhomirov B. Problemy formirovaniya social'no-ekonomicheskij politiki [Problems of formation of socio-economic policy]. *Ekonomika, nalogi, pravo* [Economics, Taxes & Law], 2016, no. 4, pp. 21-31.